

Она — охотница,
которая не знала
о своём наследии.

Он — наследник вампиров,
уставший от крови.

Их встреча была случайной.
Его решение похитить её —
вынужденным.

Но пророчество гласит:
любовь, что спасёт мир,
погубит одного из двоих.

Сможет ли Дарина
остановить войну,
не потеряв того, кто стал
ей дорог?

Или цена мира окажется
слишком высокой?

ЛЮБОВЬ, КОТОРАЯ СПАСЁТ МИР, ПОГУБИТ ОДНОГО ИЗ ДВОИХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рая Рид
Дитя Зари

«Автор»

2026

Рид Р.

Дитя Зари / Р. Рид — «Автор», 2026

Она — охотница, которая не знала о своём наследии. Он — наследник вампиров, уставший от крови. Их встреча была случайной. Его решение похитить её — вынужденным. Но пророчество гласит: любовь, что спасёт мир, погубит одного из двоих. Сможет ли Дарина остановить войну, не потеряв того, кто стал ей дорог? Или цена мира окажется слишком высокой?

© Рид Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Рая Рид Дитя Зари

Глава 1

Кафе «Полночь»

Дарина ненавидела закрывать кафе.

Не потому, что это было сложно — протереть столы, выключить кофемашину, перевернуть табличку на двери. Нет. Ей просто не нравилось оставаться одной в пустом помещении, где свет ламп дрожал на стенах, а за окном темнел парк.

Смена заканчивалась в десять. Марина, напарница, ушла ещё в девять — сослалась на контрольную по химии. Дарина осталась одна.

Она вытерла последний стол, повесила полотенце на крючок и посмотрела на своё отражение в тёмном окне. Худое лицо, тёмно-русые волосы, выбившиеся из хвоста, серо-зелёные глаза, в которых сейчас читалась только усталость.

На шее — кулон. Старый серебряный круг с вязью, которую она так и не смогла прочесть. Бабушкин. Бабушка умерла три года назад и оставила его в шкатулке с запиской: «Дарине. Когда придёт время — поймёт».

Дарина не понимала. Но кулон не снимала.

Она вздохнула, взяла сумку и вышла через заднюю дверь.

Ночной воздух ударил в лицо прохладой. Парк за кафе был тёмным и тихим — редкие фонари, мокрый асфальт, запах прелых листьев. Дарина шла быстро, вглядываясь в тени между деревьями. В такие моменты она жалела, что не послушала маму и не пошла работать в библиотеку, как та предлагала.

«Библиотека закрывается в шесть, — думала Дарина. — И там нет сумасшедших, которые прячутся в кустах».

Она почти дошла до выхода из парка, когда услышала голоса.

Тихие. Напряжённые. Мужские.

Дарина остановилась. Инстинкт велел бежать, но любопытство — то самое проклятое любопытство, которое мама называла «твоя главная проблема» — заставило её сделать шаг в сторону.

За деревьями, на маленькой поляне, горел одинокий фонарь. Его свет выхватывал из темноты фигуры.

Трое. Высокие. Слишком бледные для ночного времени.

И четвёртый — на коленях.

Дарина прижалась к стволу дуба, затаив дыхание.

Мужчина на коленях дрожал. Его лицо было разбито, рубашка пропиталась кровью. Он поднял руки, словно пытаясь закрыться.

Мужчина: Пожалуйста... Я всё скажу... Это Клавдий! Он приказал нам...

Один из стоящих — тот, что был в центре — сделал шаг вперёд. Его голос был низким и спокойным. Слишком спокойным.

Кристиан: Ты предал Дом. Ты помогал убивать людей. Договор нарушен тобой.

Мужчина: Нет! Я не убивал! Я только передавал информацию! Я не знал, что они будут...

Кристиан: Ты знал. И молчал. Это делает тебя соучастником.

Он кивнул. Один из вампиров — Дарина поняла, что это вампиры, теперь она это точно знала — шагнул вперёд. Движение было быстрым, почти неуловимым.

Мужчина вскрикнул.

Дарина не увидела, что именно произошло. Она увидела только, как тело на коленях обмякло и упало на мокрую траву. Кровь растеклась тёмным пятном.

Её рука дрогнула. Телефон выскользнул из пальцев и упал на асфальт.

Звук. Громкий в ночной тишине.

Кристиан обернулся.

Дарина не успела даже вздохнуть. Одно мгновение — и он уже стоял перед ней. Не шёл, не бежал. Просто возник из темноты, как будто был её частью.

Она вжалась спиной в дерево.

Кристиан: Кто здесь?

Его глаза — ледяные, голубые, почти светящиеся — смотрели прямо на неё. Дарина хотела закричать, но голос пропал.

Дарина (шёпотом): Я... я ничего не видела... Пожалуйста... Я никому не скажу...

Он наклонил голову. В его взгляде не было ярости. Только холодный расчёт.

Потом его взгляд упал на её шею.

Кулон.

Кристиан замер. Что-то в его лице изменилось — маска спокойствия треснула на мгновение.

Кристиан: Откуда у тебя это?

Дарина: Бабушкин... Это просто украшение... Пожалуйста, отпустите меня...

Кристиан (тихо): Ты — Соколова.

Это был не вопрос. Утверждение.

Дарина моргнула. Откуда он знает её фамилию?

Кристиан: Ты не должна была это видеть. Никто не должен был.

Дарина: Я не скажу никому! Клянусь! Я просто хочу домой...

Он смотрел на неё долго. Слишком долго. Дарина чувствовала, как холод пробирает её насквозь — не от ночного воздуха, а от его взгляда.

Кристиан: Ты идёшь со мной.

Дарина: Что? Нет! Я не...

Он схватил её за руку. Хватка была железной, но не грубой. Скорее... вынужденной.

Дарина: Отпустите меня! Вы не имеете права!

Кристиан: Имею. Ты — свидетель. И... ты — ключ.

Дарина: Ключ? К чему?

Он посмотрел на неё. В его глазах промелькнуло что-то похожее на сожаление.

Кристиан: К пророчеству. К миру. Или к войне. Зависит от тебя.

Дарина попыталась вырваться. Бесплезно. Он был сильнее. Намного сильнее.

Дарина: Я вас ненавижу.

Кристиан: Это взаимно.

Он потянул её за собой. Дарина оглянулась — на поляне, в свете фонаря, двое других вампиров уносили тело. Кровь на траве блестела, как чёрное зеркало.

А потом мир вокруг потемнел. Не физически — просто всё стало быстрее. Деревья, фонари, дома — они проносились мимо, как в ускоренной съёмке. Дарина не успевала дышать.

Она не помнила, как оказалась в машине. Чёрной, с тонированными стёклами. Кристиан сидел спереди, глядя в окно.

Дарина (тихо): Куда вы меня везёте?

Кристиан: Домой. Ко мне.

Дарина: Я не хочу...

Кристиан: Я знаю.

Он не сказал больше ничего. Дарина смотрела на свои руки — на кулон, который вдруг стал тёплым. Слишком тёплым для холодной ночи.

За окном проплывали огни Светлоярска. Город, который она знала всю жизнь, вдруг показался чужим.

Глава 2

Первая ночь

Поездка была тихой.

Дарина сидела на заднем сиденье чёрного автомобиля, прижавшись к двери, как можно дальше от Кристиана. Он сидел впереди, рядом с водителем — молчаливым вампиром с седыми висками, который ни разу не обернулся. За окнами проплывали огни Светлоярска: витрины закрытых магазинов, фонари, редкие машины. Город, который Дарина знала всю жизнь, вдруг стал декорацией. Чужой. Ненастоящей.

Она пыталась запомнить дорогу. Поворот направо, потом мост через реку, потом длинная улица с особняками. Но мысли путались. В голове снова и снова всплывала поляна в парке. Кровь на траве. Тело, упавшее на мокрые листья. И голос Кристиана — спокойный, почти безразличный.

«Ты предал Дом».

Дарина сжала кулон. Металл был холодным.

Она не заметила, как дорога стала ровнее, а город — реже. Дома сменились деревьями. Долгими, тёмными, обступавшими дорогу с обеих сторон. Потом и они исчезли. Осталась только ночь за стеклом и мягкий гул мотора.

Усталость навалилась внезапно. Как одеяло. Дарина не хотела спать — не здесь, не рядом с ним. Но глаза закрывались сами. Дорога укачивала. Тишина давила на плечи.

Она уснула.

Ей снился парк. Только вместо тела на траве лежал кулон. Серебряный круг, светящийся в темноте. И голос — не Кристиана, а чей-то другой. Старческий. Женский.

«Дарина... Время пришло...»

Она вздрогнула и открыла глаза.

Машина стояла.

За окном — не город. Не улица. Поместье.

Дарина прижалась к стеклу, забыв на секунду, где она и почему. Поместье было огромным. Тёмный камень, высокие окна с витражами, остроконечные башни, уходящие в ночное небо. Вокруг — стена из чёрного кирпича, увитая плющом. Ворота — кованые, с узором из вереска — уже открывались, пропуская машину.

Это был не дом. Это был замок. Настоящий, древний, как из книг, которые Дарина читала в детстве. Только тогда она думала, что такие места — вымысел.

Кристиан: Приехали.

Он вышел первым. Дверь перед Дариной открыл тот же молчаливый вампир. Она вышла — ноги слегка затекли — и огляделась.

Воздух здесь был другим. Чище, что ли. Пахло хвоей и камнем. Тишина стояла такая, что звенело в ушах. Ни машин, ни людей, ни света города. Только поместье, лес вокруг и луна в разрыве облаков.

Дарина: Это... ваш дом?

Кристиан: Наш. Дом Вересов.

Он пошёл к входу. Дарина — за ним, потому что идти было больше некуда. Массивные двери открылись сами — или их открыли слуги, которых она не заметила. Внутри было тепло. Пахло воском и старой древесиной. Мраморный пол, канделябры на стенах, портреты в золочёных рамах. Люди на портретах были бледными и красивыми. Все — с голубыми глазами.

Вампиры.

Кристиан: Идём. Я покажу твою комнату.

Они поднялись по широкой лестнице. Коридоры тянулись бесконечно — тёмное дерево, ковры с узором из тех же звёзд и вереска. Дарина старалась запоминать повороты. Налево, направо, ещё раз налево. Но уже через минуту поняла, что заблудилась бы без провожатого.

Кристиан остановился у двери. Резной, из тёмного дуба, с золочёной ручкой.

Кристиан: Это твоя комната.

Он открыл дверь. Дарина заглянула внутрь.

Кровать с шёлковым покрытием, камин, окно с витражом, кресло у огня. Красиво. Слишком красиво для пленницы.

Дарина: А вы?

Кристиан кивнул на дверь напротив. Точно такую же. Резную, тёмную.

Кристиан: Я здесь. Если что-то понадобится — стучи.

Дарина посмотрела на него. На дверь напротив. На него снова.

Дарина: Вы... специально? Поселили меня напротив своей?

Кристиан: Да.

Дарина: Почему?

Он помолчал. В коридоре было тихо. Только где-то в глубине дома потрескивали свечи.

Кристиан: Потому что я не доверяю своему отцу. И своей страже. Ты — свидетель. Ты — ключ. Если с тобой что-то случится, я хочу знать об этом первым.

Дарина: То есть вы хотите сказать, что защищаете меня?

Кристиан: Я хочу сказать, что не хочу, чтобы тебя убили. Пока.

Дарина: Утешительно.

Он не улыбнулся. Но что-то в его лице дрогнуло — как тогда, в парке, когда он увидел кулон.

Кристиан: Отдыхай. Утром поговорим.

Он открыл свою дверь. Замер на пороге.

Кристиан: Дарина.

Дарина: Что?

Кристиан: Замок не заперт. Можешь проверить.

Он вошёл в свою комнату. Дверь закрылась. Тихий щелчок — не замка, а просто дерева о дерево.

Дарина осталась одна в коридоре.

Она вошла в свою комнату. Закрыла дверь. Прижалась к ней спиной. И только тогда — когда шаги стихли, когда камин в её комнате уже горел, когда всё стихло — она позволила себе выдохнуть.

Она подошла к двери. Положила руку на ручку. Нажала.

Дверь открылась.

Дарина выглянула в коридор. Пусто. Дверь напротив — его дверь — закрыта. За ней — тишина.

Она закрыла дверь. Вернулась к кровати. Села. Потом легла. Потом снова встала. Часы на стене — старинные, с маятником — показывали половину двенадцатого.

Прошло всего два часа с того момента, как она вышла из кафе.

Два часа.

Она сидела на краю кровати с шёлковым покрывалом цвета слоновой кости и смотрела на дверь. На поднос с едой — фрукты, хлеб, сыр, кувшин воды. Она не притронулась. Есть не хотелось. Хотелось кричать.

Дарина (шёпотом): Мама... Ты вообще знаешь, что меня нет?

Телефон остался в парке. Разбился, наверное. Или его подобрали вампиры.

Она слышала шаги.

Не громкие, не торопливые. Уверенные. Они приближались по коридору и остановились у двери. Дарина напряглась.

Замок щёлкнул.

Дверь открылась.

Кристиан Верес вошёл в комнату так, будто это было его личное пространство — спокойно, без стука, без извинений. Он был одет иначе: чёрная рубашка, тёмные брюки, никаких следов крови. Как будто ничего не произошло. Как будто он не убил человека два часа назад.

Дарина вскочила. Отступила к окну.

Дарина: Что вам нужно?

Кристиан закрыл за собой дверь. Не запер. Просто закрыл. Это почему-то напугало больше, чем замок.

Кристиан: Поговорить.

Дарина: Я не хочу с вами разговаривать. Я хочу домой.

Кристиан: Я знаю.

Он прошёл в центр комнаты и остановился. Не приближался. Держал дистанцию. Дарина отметила это краем сознания — и тут же одёрнула себя. Нельзя искать в нём хорошее. Он похитил её. Он убийца.

Кристиан: Ты не ела.

Дарина: Не голодна.

Кристиан: Врёшь. Я слышу, как урчит твой желудок.

Дарина вспыхнула. От злости.

Дарина: Не смейте... не смейте читать меня! Это отвратительно!

Кристиан: Я не читаю. Я слышу. Это не одно и то же.

Он подошёл к подносу, взял яблоко и откусил. Демонстративно. Дарина смотрела на него, сжав кулаки.

Кристиан: Не отравлено. Видишь?

Дарина: Я не боюсь яда. Я боюсь вас.

Он посмотрел на неё. Долго. В его глазах — тех самых, ледяных, голубых — что-то дрогнуло.

Кристиан: Это разумно.

Он положил недоеденное яблоко обратно на поднос и отошёл к креслу у камина. Сел. Не расслабленно, а скорее устало. Как человек, который давно не спал.

Кристиан: Тебе нужно понять несколько вещей. Первое: я не собираюсь тебя убивать.

Дарина: Утешительно.

Кристиан: Второе: ты не можешь вернуться домой. Пока.

Дарина: Почему?

Кристиан: Потому что ты видела то, что не должна была видеть. И потому что ты — Соколова. Если ты вернёшься, тебя найдут. Не я. Другие. Те, кто не станет разговаривать.

Дарина: Вы угрожаете мне?

Кристиан: Предупреждаю.

Он откинулся в кресле. Пламя в камине — Дарина не заметила, когда его зажгли — бросало тени на его лицо. В свете огня он казался моложе. Почти её ровесником.

Дарина: Тот человек в парке... Вы убили его.

Кристиан: Да.

Дарина: Почему?

Кристиан: Он предал мой дом. Он помогал тем, кто убивает людей. Приносит их в жертву.

Дарина замерла.

Дарина: Жертвы... Это те убийства, о которых говорят в новостях?

Кристиан кивнул.

Кристиан: Восемь человек за последние три месяца. Обескровленные тела, ритуальные символы. Все думают, что это вампиры. Радикалы из «Моста» используют это как повод разорвать Договор. Но это не мы.

Дарина: А кто?

Кристиан: Я не знаю. Пока. Но тот, кого ты видела сегодня, знал. Он был связным. Он передавал информацию убийце. И он молчал.

Дарина: И вы его убили.

Кристиан: Я его казнил. По законам Дома. За предательство.

Дарина: Это одно и то же.

Кристиан: Для тебя — возможно. Для меня — нет.

Он сказал это без эмоций. Но Дарина услышала в его голосе что-то ещё. Не оправдание. Скорее... усталость. Как будто он повторял эти слова много раз. Себе. И не верил.

Дарина: Почему я? Почему вы привезли меня сюда? Я ничего не знаю. Я просто... я просто работала в кафе.

Кристиан встал. Подошёл к окну. Витраж отбрасывал цветные блики на его лицо.

Кристиан: Ты знаешь, что у тебя на шее?

Дарина: Кулон. Бабушкин.

Кристиан: Это не просто кулон. Это печать Соколовых. Знак хранителей.

Дарина: Хранителей чего?

Он обернулся.

Кристиан: Ты действительно не знаешь.

Дарина: Не знаю чего?!

Кристиан: Кто ты. Что твоё семейство делает. Почему твоё семейство никогда не говорило о прошлом.

Дарина сглотнула. В груди стало тесно.

Дарина: Моя мама... обычная. Она работает в больнице. Она...

Кристиан: Она — страж Договора. Или была ею. До того, как решила спрятать тебя от этого мира.

Дарина: Вы лжёте.

Кристиан: Зачем мне лгать?

Дарина: Чтобы я вам поверила! Чтобы я... не знаю! Вы манипулируете мной!

Кристиан подошёл ближе. На шаг. Дарина не отступила — хотя хотела.

Кристиан: Если бы я хотел манипулировать, я бы не убил человека у тебя на глазах. Я бы притворился хорошим. Я бы рассказал тебе сказку. Но я не умею врать, Дарина. Это одна из немногих вещей, которые во мне остались человеческими.

Она смотрела на него. В его глазах не было тепла. Но было что-то другое. Что-то, что заставило её поверить.

Дарина (тихо): Что вам от меня нужно?

Кристиан: Есть пророчество. Древнее. Оно говорит о девушке, которая остановит войну между людьми и нечистью. Девушке из рода Соколовых. «Дитя зари».

Дарина: И вы думаете, что это я?

Кристиан: Я не думаю. Я знаю. Кулон не реагирует на обычных людей. Ты видела, как он светился?

Дарина вспомнила. В парке, когда Кристиан схватил её за руку, кулон стал тёплым. Она это помнила.

Дарина: Это ничего не значит.

Кристиан: Значит. Больше, чем ты думаешь.

Он отошёл. Снова к камину. Снова сел. Как будто разговор отнял у него силы.

Кристиан: Я не жду, что ты мневеришь. Я не жду, что ты меня простишь. Но пока ты здесь — ты в безопасности. Насколько это возможно.

Дарина: В безопасности? В запертой комнате?

Кристиан: Замок — для твоего спокойствия. Дверь можно открыть изнутри. Я не запи-
рал.

Дарина посмотрела на дверь. Потом на него.

Дарина: Почему я должна верить?

Кристиан: Не должна. Проверь.

Она не двинулась с места. Но что-то внутри неё дрогнуло. Не доверие. Скорее... любо-
пытство. То самое проклятое любопытство.

Дарина: Тот человек... Он сказал «Клавдий». Кто это?

Кристиан замер. Его лицо снова стало маской.

Кристиан: Мой отец.

Дарина моргнула.

Дарина: Ваш отец приказал убивать людей?

Кристиан: Я не знаю. Но он знает больше, чем говорит. И он против мира с «Мостом».

Дарина: И вы? Вы за мир?

Кристиан посмотрел на неё. Долго. Огонь в камине трещал.

Кристиан: Я устал от войны. Я устал от крови. Я хочу, чтобы это закончилось.

Дарина: Тогда почему вы не отпустите меня? Я могу пойти к маме. Я могу...

Кристиан: Если ты уйдёшь сейчас, ты умрёшь. Или тебя используют. Твой дядя Виктор
уже объявил тебя предательницей. Твоя мать скрывается. «Мост» расколот. Ты — пешка в
игре, которую не понимаешь.

Дарина замолчала. В горле стоял ком.

Дарина: Откуда вы знаете про Виктора?

Кристиан: У меня есть источники. И у «Моста» тоже.

Он встал. Подошёл к двери.

Кристиан: Отдыхай. Утром я покажу тебе поместье. Ты сможешь ходить, где хочешь.
Кроме крыла отца.

Дарина: А если я попытаюсь сбежать?

Кристиан: Попробуй. Но я найду тебя. Не потому, что хочу запереть. А потому, что сна-
ружи тебя ждут те, кто не станет спрашивать.

Он открыл дверь. Остановился на пороге.

Кристиан: Дарина.

Она подняла голову.

Кристиан: Ты не одна в этом. Я тоже не хотел этой войны. Но она идёт. И если мы не
остановим её вместе — она поглотит всех.

Он вышел. Дверь закрылась. Но не щёлкнула.

Дарина подошла. Положила руку на ручку. Нажала.

Дверь открылась.

Она стояла в проёме, глядя в тёмный коридор. Пустой. Тихий. Кристиан ушёл. Дверь
напротив — его дверь — была закрыта.

Дарина закрыла дверь. Прислонилась к ней спиной. Медленно сползла на пол.

И только тогда — когда шаги стихли, когда камин догорел, когда всё стихло — она поз-
волила себе заплакать.

Не от страха. Не от злости.

От того, что впервые за весь вечер она почувствовала, что, возможно, не всё в этом мире
— ложь.

Кулон на её шее стал тёплым. Слабо-слабо. Как будто отвечал на её мысли.

Дарина сжала его в кулаке.

Дарина (шёпотом): Бабушка... Что мне делать?

Ответа не было. Только тишина. И тёплый металл в ладони

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.